

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ ЛИЦЕНЗИЙ В ПАТЕНТНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Лосев С.С., Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Патент на изобретение (полезную модель) призван обеспечить монополию патентообладателя на использование защищенного патентом технического решения. Однако данная монополия не может быть абсолютной; необходимость ее ограничения продиктована интересами общества, заинтересованного в ряде случаев в получении доступа к охраняемым техническим решениям независимо от воли патентообладателя. В цивилистической науке ограничение исключительных прав патентообладателя предлагается рассматривать в качестве сужения его прав по использованию запатентованного изобретения (полезной модели), которое осуществляется в интересах государства и третьих лиц, без его (патентообладателя) согласия в предусмотренных законом случаях в целях установления разумного компромисса (баланса) между интересами общества, третьих лиц и обладателями права на запатентованное изобретение, полезную модель, промышленный образец) [1, с. 8] .

Одним из вариантов ограничения исключительного права патентообладателя является принудительное лицензирование использования объекта промышленной собственности, которое ограничивает патентообладателя в части свободы распоряжения этим правом. Мотивом для ограничения исключительного права является необходимость ограничения злоупотреблений со стороны патентообладателя, а также необходимость учета интересов других лиц.

Мировой практике известны три основных вида принудительных лицензий:

- принудительная лицензия в отношении неиспользуемого или недостаточно используемого патента;
- принудительная лицензия в отношении зависимого патента;
- принудительная лицензия в общественных интересах [2, с. 117].

Закон Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» предусматривает возможность выдачи принудительной лицензии только по основанию неиспользования или недостаточного использования запатентованного объекта (ст. 38).

Основой для формирования института принудительного лицензирования являются нормы Парижской конвенции по охране промышленной собственности (1883 г.), ст. 5А (2) которой гласит, что « страна Союза имеет право принять законодательные меры, предусматривающие выдачу принудительных лицензий, для предотвращения злоупотреблений, которые могут возникнуть в результате осуществления исключительного права, предоставляемого патентом, например, в случае неиспользования изобретения». В качестве условия выдачи принудительных лицензий в связи с неиспользованием (недостаточным использованием) патента статья 5А (4) Парижской конвенции предусматривает, что « принудительная лицензия не может быть потребована по причине неиспользования или недостаточного использования до истечения срока в четыре года, считая с даты

подачи заявки на патент, или трех лет с даты выдачи патента, причем должен применяться срок, который истекает позднее; в выдаче принудительной лицензии будет отказано, если патентообладатель докажет, что его бездействие было обусловлено уважительными причинами».

Использованный в Парижской конвенции механизм конкуренции сроков призван учесть различия в патентном законодательстве стран-членов Парижского союза, которое предусматривает выдачу патентов с предварительной экспертизой заявки по существу или без таковой [3, с. 89]. В этой связи установленный Законом Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» пятилетний срок неиспользования или недостаточного неиспользования изобретения, исчисляемый с даты публикации сведений о патенте, представляется необоснованно длительным и в значительной мере снижающим эффективность института принудительного лицензирования.

Более детально механизм принудительного лицензирования регламентирован в ст. 31 Соглашения ТРИПС [4].

Несмотря на то, что в законодательстве Беларуси имеются нормы, посвященные принудительной лицензии, их применение на практике сталкивается с рядом проблем. Наиболее сложной теоретической проблемой является отсутствие единого понимания правовой природы принудительной лицензии. Одни авторы исходят из того, что принудительная лицензия не является лицензионным договором, а объем и условия использования запатентованного изобретения (полезной модели) определяются в судебном решении, принятом по иску заинтересованного лица о предоставлении ему принудительной лицензии [5, с. 67]. В комментариях норм Соглашения ТРИПС принудительная лицензия рассматривается как выдаваемое государством разрешение на использование защищенного патентом изобретения (полезной модели) [6, с. 579-581]. Еще одна группа исследователей толкует принудительную лицензию как лицензионный договор, заключаемый в принудительном порядке, что выражается в формулировке «при неиспользовании или недостаточном использовании объектов патентных прав самим патентообладателем он может быть понужден к выдаче принудительной лицензии» [7, с. 137]. С точки зрения применения норм о выдаче принудительных лицензий в праве Беларуси последняя точка зрения представляется предпочтительной в связи с тем, что законодатель не дает четкого определения природы возникающих отношений; при этом условия, на которых выдается принудительная лицензия, требуют закрепления, а лицу, требующему предоставления принудительной лицензии, необходимо основание для осуществления лицензионных платежей, каковым может выступать именно договор. Более того, отечественное гражданское законодательство содержит детально регламентированный механизм заключения договора в обязательном порядке (ст. 415 ГК), который и может быть применен судом при рассмотрении заявления заинтересованного лица о предоставлении ему принудительной лицензии.

Еще одним серьезным вопросом является толкование примененной законодателем категории «недостаточное использование» запатентованного объекта. Судебная практика не выработала четких критериев для оценки данного условия

выдачи принудительной лицензии, в связи с чем в научных работах высказывается мнение о необходимости законодательно определить, что является таким недостаточным использованием [8, с. 9].

Оценка значимости принудительного лицензирования как инструмента получения правомерного доступа к новейшим научно-техническим достижениям отмечена в Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности на 2012-2020 годы. В Стратегии отмечается, что в области промышленной собственности требуют развития нормативное регулирование и практика использования механизмов принудительных лицензий в отношении технологий, имеющих приоритетное значение для развития здравоохранения, энергосбережения и других общественно значимых направлений деятельности, что предполагает как создание условий для более широкого использования существующего вида принудительных лицензий, так и возможное закрепление в законодательстве иных видов принудительных лицензий.

В качестве таких видов принудительных лицензий, которые могут быть дополнительно предусмотрены в законодательстве Беларуси, можно назвать принудительные лицензии, выдаваемые в общественных интересах. В частности, в отечественной литературе высказывается мнение о том, что применение средств, содержащих защищенные патентами изобретения (полезные модели), в случае возникновения чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств представляет собой вид принудительной лицензии [9].

Еще одним основанием, по которому может выдаваться принудительная лицензия, является невозможность использования зависимого патента без нарушения прав владельца другого патента. При этом в качестве модели для регулирования отношений по предоставлению данного вида принудительных лицензий могут выступать нормы ст. 1362 ГК РФ, которые детально регламентируют условия и порядок предоставления.

Список использованных источников

1. *Мурзина, О.П.* Ограничения исключительных прав патентообладателя по закону: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.П. Мурзина. - М., 2006. - 25 с.
2. *Андрощук, Г.А.* Патентное право: правовая охрана изобретений / Г.А. Андрощук, Л.И. Работягова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Киев : МАУП, 2001. - 230 с.
3. *Боденхаузен, Г.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий / Г. Боденхаузен; пер. с фр. Н.Л. Тумановой; под ред. проф. М.М. Богуславского. - М.: Прогресс, 1977. - 310 с.
4. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.wipo.int/wipolex/en/other_treaties/details.jsp?treaty_id=231. - Дата доступа: 21.07.2014.
5. Комментарий к Патентному закону Российской Федерации / А.Д. Корчагин [и др.]. - М.: Димитрейд график групп, 2004. - 459 с.
6. WTO - Trade-Related aspects of Intellectual Property Rights / ed. by Peter-Tobias Stoll. - Leden-Boston: Martinus Nijhoff Publ., 2009. - 869 p.
7. Патентное право : Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / [Н.Г. Валеева и др.]. - Москва : Статут, 2010. - 461 с.

8. Черек, А.А. Правовое регулирование отдельных видов патентных договоров: автореферат дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / А.А. Черек. - Волгоград, 2005. - 15 с.

9. Иванова, Д.В. Свободное использование запатентованного изобретения, полезной модели, промышленного образца / Д.В. Иванова // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». - М., 2014.

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ ДОГОВОРНОГО ПРАВА УКРАИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Луць В.В., доктор юридических наук, профессор, академик Национальной
академии правовых наук Украины, заслуженный деятель науки и техники
Украины*

Договорное право является сердцевинной гражданской отрасли украинского права, нормами которой регулируется система имущественных и личных неимущественных отношений, основанных на правовом равенстве, свободном волеизъявлении, имущественной самостоятельности их участников. Договор - одна из давних правовых конструкций, развивающаяся одновременно с развитием частного права на протяжении многих веков.

Договорное право связано с понятием договора, легальное определение которого дано в ч. 1 ст. 626 Гражданского кодекса Украины (далее - ГК): договором признается соглашение двух или более сторон, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Таким образом, термину «соглашение» придается здесь присущее ему значение согласованного волеизъявления двух или более лиц.

О сфере действия договорного права можно судить, обратившись прежде всего к положениям ст. 47 Закона Украины «О международном частном праве» от 23 июня 2005 г., в соответствии с которыми право, применяемое к договору, охватывает: 1) действительность договора; 2) толкование договора; 3) права и обязанности сторон; 4) исполнение договора; 5) последствия неисполнения либо ненадлежащего исполнения договора; 6) прекращение договора; 7) последствия недействительности договора; 8) уступка права требования и перевод долга согласно договору. Право, применяемое к форме договора, определяется в соответствии со ст. 31 этого Закона.

И хотя отмеченные положения касаются регулирования договорных отношений в международном частном праве, они так же применимы для определения сферы действия норм договорного права во внутреннем гражданском обороте.

В юридических научных исследованиях понятие и содержание договорного права не всегда трактуются однозначно. Так, в частности, С.Н. Бervено, проанализировав различные взгляды по данному вопросу, пришел к выводу, что «договорное право можно определить как совокупность правовых норм, помещенных в ГК Украины, других актах гражданского законодательства, а также актах законодательства Украины, устанавливающих: принципы договорных отношений; правила и порядок заключения договора; содержание договора, то есть права и обязанности сторон; порядок исполнения договорных обязательств; правовые